

Услышав вопрос Регулуса, все разом устремили взгляды на Сизифа. Сизиф кашлянул:

— Эм, мне нужно расследовать дело Афины, если я возьму с собой Регулуса, нас наверняка обнаружат.

Этот твой сорванец, если не ты, то кто же его возьмёт? Все возмутились.

— Сначала заявляю — я лучше проведу вечность в Мире пустых, чем отправлюсь в Общество душ! — Манигольдо отвернулся, первым высказав свою позицию.

— Хаскат? — спросил Альбафика, ведь он помнил, что Хаскат очень нравился детям и хорошо с ними ладил.

— Альбафика, Хаскат уже взял на попечение многих сирот, не стоит обременять его снова! — Лугонису было неловко добавлять Хаскату нагрузку, ведь этот сорванец Регулус один стоил целой комнаты малышей у Хаската.

— Аспрос и Девтерос внедрились в Святилище, Сизиф поедет расследовать вопрос с Афиной, Манигольдо согласен остаться только в Мире пустых, у Хаската нет времени, Кардия и Дэжелл снова в мире живых, Асмита переродился... Похоже, остался только Эль Сид! — Лугонис по одному отсеивал варианты, и в итоге действительно оставался лишь Эль Сид, у которого было время.

— Но разве Эль Сид не находится в постоянной охране Измерения Короля Душ? — И самое главное, этот неразговорчивый тип Эль Сид действительно сможет присмотреть за Регулусом? Не доведёт ли его Регулус до белого каления?

Затем все снова, хором, устремили взгляды на Сизифа, от чего у того выступил холодный пот.

— Кхм, может, поручить расследование Эль Сиду, а Сизифу остаться в Обществе душ? — предложил Лугонис.

— Эль Сид гарантирует выполнение задачи! — Едва Лугонис закончил говорить, Эль Сид громко взялся за задание, отчего у всех, кроме Регулуса, дёрнулись уголки губ. Эль Сид, ты что, так боишься присматривать за Регулусом?

— Хе-хе... — Саша не могла сдержаться и рассмеялась, прикрыв рот рукой. Как же здорово видеть всех такими оживлёнными!

Сизиф не удержался, покачал головой и вздохнул, затем большой рукой потрепал Регулуса по голове. Регулус широко раскрытыми чистыми глазами спросил:

— Дядя, что со всеми случилось?

Сизиф покачал головой:

— Ничего, просто все будут скучать по Регулусу!

В глазах Регулуса вспыхнула радость:

— Правда? Я тоже буду очень скучать по всем!

Тишина... Сизиф, значит, именно ты научил Регулуса быть таким сорванцом! За спинами у всех запылал сине-чёрный огонь обиженной досады.

Покинув Измерение Короля Душ, Альбафика увидел молчаливого Афродиту и спросил:

— Ты в замешательстве, Аб?

Афродита крепко сжал руки:

— Учитель, я не понимаю, что для нас значит Афина! Та маленькая девочка может олицетворять справедливость? Патриарх, я имею в виду Сагу, разве он не сильнее? Почему же женщина должна вести нас, Святых?

— Да, честно говоря, я тоже не понимаю! — Альбафика поднял голову. — От момента становления Святым до гибели в бою, причина моей борьбы никогда не заключалась в Афине! Госпожа Саша, называющая себя Афиной, на самом деле больше похожа на обычную девочку: она грустит, расставаясь с близкими, печалится, видя гибель товарищей, изо всех сил старается не обременять других, она старается стать Афиной, достойной доверия и опоры. Она больше, чем кто-либо, желает мира, хочет окончить Священную войну, она, как и все, хочет вернуться к своим близким. Мы уважаем её и любим лишь потому, что видим в ней надежду. Эта вещь, именуемая надеждой, стоит того, чтобы бороться за неё ценою жизни! Аб, пока в этом мире есть надежда, пока все верят в надежду, мир обязательно снизойдёт на землю!

Надежда... что ж... Афродита, кажется, что-то понял, но в то же время как будто ничего не понял:

— Тогда не так уж и важно, кто является Афиной — госпожа Саша или Кидо Саори, верно?

Альбафика протянул руку и потрепал Афродиту по волосам, с лёгкой улыбкой сказав:

— И да, и нет. Однажды Аб всё поймёт!

— Учитель, это отговорка! — Афродита недовольно надул губы. Для человека его возраста такая выходка действительно выглядела немного ребяческой, но кому какое дело, когда у него лицо, способное соперничать с солнцем и луной? Этот жест лишь делал его более соблазнительным. — Учитель, могу я встретиться с той Кидо Саори? Я уже видел госпожу Сашу, поэтому хочу взглянуть и на другую женщину, именуемую Афиной!

Фонд Граад в Японии был одним из ведущих крупнейших финансовых конгломератов. Будучи единственной законной наследницей Фонда Граад, Кидо Саори с детства жила в наилучших условиях: еда, одежда, предметы обихода — всё только самое изысканное. Школа, в которую она ходила, естественно, также была самой знаменитой школой для аристократов! Афродита наблюдал на спортивной площадке за девочкой, которая с гордым видом командовала подругами. Он не мог поверить, что увидел Афины с таким характером. Неужели это действительно Богиня, несущая надежду для всех?

Афродита почувствовал глубокое разочарование. Не раздумывая, он развернулся и ушёл оттуда. В его душе царил противоречие: какой смысл был в том, чтобы стать Святым? Патриарх Сион, ты привёл меня в Святилище, ты даровал мне миссию стать Золотым святым созвездия Рыб, но кроме этого ты ничего мне не дал. И всё же я должен неуклонно идти по этому пути, идти к смерти!

— Не важно, какова Афина. Тебе просто нужно твёрдо придерживаться справедливости в своём сердце! — сказал Альбафика.

— Справедливости в моём сердце? — пробормотал Афродита. — Возможно, только обладающий

силой Патриарх Сага сможет принести этому миру истинный мир!

Передав Сашу на попечение Кардии и Дэжеля, Альбафика и Афродита вернулись в Италию.

— Что, наконец-то соизволил вернуться?

Вернувшись в свою комнату, Альбафика был ошеломлён, увидев на кровати полулежащего мужчину.

— Минос? Разве ты не превратился в бобтейла?

Миносу стоило лишь вспомнить свой образ бобтейла, как настроение сразу портилось.

— Иногда можно и прогуляться. Вечно сидеть в таком маленьком пространстве — все кости затекают!

— Лучше бы тебя в таком виде не видели Аб и Дис! — предупредил Альбафика.

Минос расплылся в улыбке:

— Не волнуйся, я покажусь только тебе!

Альбафика спокойно проигнорировал брошенный на него взгляд Миноса, прямо направился к шкафу, взял одежду и прошёл в ванную. Весь его пыл был полностью проигнорирован, отчего Минос немного упал духом и понуро опустил голову. Но вскоре всё его внимание привлёк шум льющейся воды, доносящийся из ванной. Вспоминая бесчисленное количество раз виденный образ купающегося Альбафики: когда тот вставал из ванны, мокрые волосы прилипали к спине, озорные капельки воды скатывались, начиная с ключиц, розовые соски на груди, стройная талия, таинственное место между ног, и эти длинные, сильные ноги... Минос лишь почувствовал, как в носу стало горячо, и тёплая струйка медленно потекла вниз.

Когда Альбафика вышел из ванной, он увидел Миноса, сидящего прямо, с высоко поднятой головой и с большим комком бумаги, торчащим из одной ноздри, и невольно приподнял бровь:

— Минос, что ты делаешь?

Минос вытащил бумажный комок, увидел на нём тёмно-красный цвет и с серьёзным видом заявил:

— Еда, которую готовит Элвин, слишком питательна, у меня просто жар поднялся!

— Правда? Я распоряжусь, чтобы Элвин не готовил для тебя такую хорошую еду! — сказал Альбафика, вытирая волосы полотенцем.

Минос швырнул бумажный комок, быстро спрыгнул с кровати:

— Альба, Альба, дай я тебе помогу! — С этими словами он выхватил полотенце из рук Альбафики.

— Как ты меня назвал? — Альбафика ошеломлён. Никто ещё не называл его так близко, даже учитель Лугонис.

— Ну, ты же приютил меня уже дважды, как никак мы уже знакомы, можно же называть поприветливее! — Минос с подобострастным видом неуклюже, но нежно вытирал Альбафике

волосы полотенцем.

— Подожди, я сам справлюсь! — Альбафике было очень непривычно, чтобы кто-то подходил так близко.

<http://bllate.org/book/15617/1394554>